

О ВЛИЯНИИ НЕЛИНЕЙНЫХ СЛАГАЕМЫХ НА ПОСТАНОВКУ СМЕШАННОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ ГИПЕРБОЛО–ПАРАБОЛИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ

В. Н. Врагов

В теории краевых задач для вырождающихся уравнений и уравнений смешанного типа хорошо известен тот факт, что постановка краевой задачи и класс её корректности существенно зависят от младших членов уравнения (см., например, [1]).

В монографии [2] в цилиндрической области $Q_T = (0, T) \times D$ ($0 < T < +\infty$, $D \subset R^n$ — ограниченная область с гладкой границей γ) рассматривалась смешанная задача для гиперболо–параболического уравнения

$$Lu \equiv k(x, t)u_{tt} - \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x, t)u_{x_i x_j} + a(x, t)u_t + b(x, t)u = f(x, t). \quad (1)$$

Здесь $k(x, t) \geq 0$ всюду в Q_T , а квадратичная форма, определяемая вторым слагаемым, положительно определена. Определим множества $S_0 = \{(x, 0), x \in D\}$, $S = \gamma \times (0, T)$, $\Gamma_0 = \{(x, 0), x \in D : k(x, 0) = 0\}$.

Смешанная задача: найти в Q_T решение уравнения (1), удовлетворяющее начально–краевым условиям

$$u|_{S_0} = 0, \quad (2)$$

$$u_t|_{\overline{S_0 \setminus \Gamma_0}}, \quad (3)$$

$$u|_S = 0. \quad (4)$$

Доказано, что при выполнении условия $2a - |k_t| \geq \delta > 0$ всюду в Q_T (условие $(*)$) для любой функции $f(x, t) \in W_2^1(Q_T)$ существует единственное решение задачи (1)–(4) из пространства $W_2^2(Q_T)$. Приведены примеры, когда при нарушении условия $(*)$ имеет место либо несуществование гладкого решения, либо его неединственность.

В случае $k(x, t) = t^s$, $s \geq 1$ и $a(x, t) \leq 0$ всюду в Q_T корректность смешанной задачи (1)–(4) в весовых пространствах С. Л. Соболева установлена в работе [3] при дополнительных условиях на правую часть $f(x, t)$.

В настоящей работе показано, что наличие нелинейного слагаемого, содержащего u_t в уравнении вида (1), может обеспечить корректность смешанной задачи в пространствах С. Л. Соболева без веса даже в том случае, когда условие $(*)$ не выполняется. Рассматриваемая здесь задача имеет модельный, (быть может, даже иллюстративный), характер и, конечно же, допускает разнообразные обобщения.

Рассмотрим в описанном цилиндре Q_T уравнение

$$Mu \equiv k(x, t)u_{tt} - \Delta_x u + \mu F(u_t) = f(x, t). \quad (5)$$

Здесь $k(x, t)$ — гладкая в \bar{Q}_T функция и $k(x, t) \geq 0$ всюду в Q_T , $\mu > 0$ — постоянная, $F(\xi) = |\xi|^\rho \xi + \varphi(\xi)$, где $\rho > 0$, а $\varphi(\xi)$ — гладкая неубывающая функция, причем $\varphi(\xi) = \xi$ при $|\xi| \leq 1$ и $\varphi'(\xi) = 0$ при $|\xi| \geq 2$.

Очевидно, что условие (*) здесь не выполнено.

Пусть для простоты $k(x, 0) = 0$ для всех $x \in D$ и, значит, $\Gamma_0 = S_0$.

Смешанная задача: найти в области в Q_T решение уравнения (5), удовлетворяющее начально–краевым условиям

$$u|_{S_0} = u_0(x), \quad (6)$$

$$u|_S = 0. \quad (7)$$

Теорема. Пусть $u_0 \in W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D)$, $f \in W_2^1(Q_T)$ и выполнено условие $F^{-1}(f(x, 0) + \Delta_x u_0) \in \mathring{W}_2^1(D)$.

Тогда существует $u(x, t) \in L^\infty(0, T; W_2^2(D) \cap \mathring{W}_2^1(D))$ — решение смешанной задачи (5)–(7) такое, что $u_t \in L^\infty(0, T; \mathring{W}_2^1(D)) \cap L^{\rho+2}(Q_T)$, $u_{tt} \in L^2(Q_T)$.

Если $\mu \geq \mu_0 > 0$, где μ_0 зависит от коэффициента $k(x, t)$, то это решение единственно.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Рассмотрим в Q_T « ε -регуляризованное» уравнение

$$M^\varepsilon u^\varepsilon \equiv (\varepsilon + k)u_{tt}^\varepsilon - \Delta_x u^\varepsilon + \mu F(u_t^\varepsilon) = f(x, t), \quad (8)$$

где $\varepsilon > 0$, с начально–краевыми условиями

$$u^\varepsilon|_{S_0} = u_0(x), \quad (9)$$

$$u_t^\varepsilon|_{S_0} = F^{-1}(f(x, 0) + \Delta_x u_0) \equiv u_1(x), \quad (10)$$

$$u^\varepsilon|_S = 0. \quad (11)$$

Будем решать задачу (8)–(11) методом Фаето–Галеркина с выбором специального базиса, состоящего из собственных функций задачи

$$-\Delta_x \omega_s = \lambda_s^2 \omega_s, \quad \omega_s|_\gamma, \quad s = 1, 2, \dots$$

При получении априорных оценок приближенных решений и обосновании корректности дальнейших процедур мы не будем проводить строгие рассуждения и пояснять некоторые обозначения. Такого рода процедуры и обозначения достаточно стандартны. Соответствующие строгие рассуждения можно найти, например, в [4, гл. 1].

Рассматривая равенство

$$(M^\varepsilon u^{m,\varepsilon}, u_\tau^{m,\varepsilon})_{L^2(Q_t)} = (f, u_\tau^{m,\varepsilon})_{L^2(Q_t)} (0 < t \leq T)$$

и интегрируя, где необходимо, по частям, получаем

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \int_D (\varepsilon + k(x, t)) (u_t^{m,\varepsilon})^2(x, t) dx + \frac{1}{2} \int_D |\nabla_x u^{m,\varepsilon}|^2(x, t) dx + \\ & + \iint_{Q_t} (\mu (|u_\tau^{m,\varepsilon}|^\rho (u_\tau^{m,\varepsilon})^2 + \varphi(u_\tau^{m,\varepsilon}) u_\tau^{m,\varepsilon}) - \frac{k_\tau}{2} (u_\tau^{m,\varepsilon})^2) dx d\tau = \end{aligned}$$

$$= (f, u_\tau^{m,\varepsilon})_{L^2(Q_t)} + \frac{\varepsilon}{2} \int_D |u_1^m|^2 dx + \frac{1}{2} \int_D |\nabla_x u_0^m|^2 dx. \quad (12)$$

Заметим, что для всех $\xi \in R$ и всех $(x, t) \in \overline{Q_T}$ справедливо неравенство $\left(\frac{\mu}{2}|\xi|^\rho - \frac{|k_\tau|}{2}\right)\xi^2 \geq \tilde{\mu}\xi^2 - C_1$, где $\tilde{\mu} > 0$ и $C_1 > 0$ — некоторые постоянные, не зависящие от ξ . Используя этот факт и монотонность $\varphi(\xi)$, оценим снизу последний интеграл в левой части равенства (12)

$$\begin{aligned} I_1 + I_2 &= \frac{\mu}{2} \iint_{Q_t} (|u_\tau^{m,\varepsilon}|^{\rho+2} + 2\varphi(u_\tau^{m,\varepsilon})u_\tau^{m,\varepsilon}) dx d\tau + \\ &\quad + \iint_{Q_t} \left(\frac{\mu}{2}|u_\tau^{m,\varepsilon}|^\rho - \frac{k_\tau}{2}\right) (u_\tau^{m,\varepsilon})^2 dx d\tau \geq \\ &\geq \frac{\mu}{2} \iint_{Q_t} |u_\tau^{m,\varepsilon}|^{\rho+2} dx d\tau + \tilde{\mu} \iint_{Q_t} (u_\tau^{m,\varepsilon})^2 dx d\tau - C_2, \end{aligned}$$

где $C_2 > 0$ — постоянная, не зависящая от m, ε .

Первый интеграл в правой части (12) оценим с помощью неравенства Юнга

$$|(f, u_\tau^{m,\varepsilon})_{L^2(Q_t)}| \leq C_3(\tilde{\mu}) \iint_{Q_t} f^2 dx d\tau + \frac{\tilde{\mu}}{2} \iint_{Q_t} (u_\tau^{m,\varepsilon})^2 dx d\tau.$$

Окончательно получаем оценки

$$\|u_t^{m,\varepsilon}\|_{L^{\rho+2}(Q_T)} \leq C_4, \quad (13)$$

$$\|u^{m,\varepsilon}\|_{L^\infty(0,T;\dot{W}_2^1(D))} \leq C_5, \quad (14)$$

где C_4 и C_5 не зависят от m и ε .

Далее, рассматривая равенство

$$((M^\varepsilon u^{m,\varepsilon})_\tau, u_{\tau\tau}^{m,\varepsilon})_{L^2(Q_t)} = (f_\tau, u_{\tau\tau}^{m,\varepsilon})_{L^2(Q_t)}$$

и интегрируя, где необходимо, по частям, получаем

$$\begin{aligned} &\frac{1}{2} \int_D (\varepsilon + k(x, t))(u_{tt}^{m,\varepsilon})^2(x, t) dx + \frac{1}{2} \int_D |\nabla_x u_t^{m,\varepsilon}|^2(x, t) dx + \\ &+ \iint_{Q_t} (\mu(\rho + 1)|u_\tau^{m,\varepsilon}|^\rho + \varphi'(u_\tau^{m,\varepsilon}))(u_{\tau\tau}^{m,\varepsilon})^2 - \frac{|k_\tau|}{2}(u_{\tau\tau}^{m,\varepsilon})^2 dx d\tau \leq \\ &\leq |(f_\tau, u_{\tau\tau}^{m,\varepsilon})_{L^2(Q_t)}| + \frac{\varepsilon}{2} \int_D (u_{tt}^{m,\varepsilon}(x, 0))^2 dx + \frac{1}{2} \int_D |\nabla_x u_1^m|^2 dx. \end{aligned}$$

Используя монотонность $\varphi(\xi)$ и уже отмеченное неравенство, обеспечивающее доминирование слагаемого $|\xi|^\rho$ над слагаемым $\frac{|k_\tau|}{2}$ при больших значениях $|\xi|$, выразив $u_{tt}^{m,\varepsilon}(x, 0)$ через заданные величины и применив, где необходимо, неравенство Юнга, окончательно получаем равномерные по m и ε оценки

$$\|u_{tt}^{m,\varepsilon}\|_{L^2(Q_T)} \leq C_6, \quad (15)$$

$$\|u_t^{m,\varepsilon}\|_{L^\infty(0,T;\dot{W}_2^1(D))} \leq C_7. \quad (16)$$

Наконец, рассмотрим равенство

$$(M^\varepsilon u^{m,\varepsilon}, -\Delta_x u_\tau^{m,\varepsilon})_{L^2(Q_t)} = (f, -\Delta_x u_\tau^{m,\varepsilon})_{L^2(Q_t)},$$

проинтегрируем, где необходимо, по частям и получим с учетом оценок (15) и (16) неравенство

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \int_D (\varepsilon + k(x, t)) |\nabla_x u_t^{m,\varepsilon}|^2(x, t) dx + \frac{1}{2} \int_D (\Delta_x u^{m,\varepsilon})^2(x, t) dx + \\ & + \int_{Q_t} ((\mu(\rho + 1) |u_\tau^{m,\varepsilon}|^\rho + \mu \varphi'(u_\tau^{m,\varepsilon})) |\nabla_x u_\tau^{m,\varepsilon}|^2 - \frac{|k_\tau|}{2} |\nabla_x u_\tau^{m,\varepsilon}|^2) dx d\tau \leq \\ & \leq |(f, -\Delta_x u_\tau^{m,\varepsilon})_{L^2(Q_t)}| + \frac{\varepsilon}{2} \int_D |\nabla_x u_1^m|^2 dx + \frac{1}{2} \int_D (\Delta_x u_0^m)^2 dx + C_8. \end{aligned}$$

Принимая во внимание уже отмеченные факты, используя неравенство Юнга для оценки первого слагаемого в правой части, окончательно получаем с использованием неравенства Гронуолла

$$\|u^{m,\varepsilon}\|_{L^\infty(0,T;W_2^2(D) \cap \dot{W}_2^1(D))} \leq C_9, \quad (17)$$

где C_9 не зависит от m и ε .

Теперь, используя полученные оценки (13)–(17), можно осуществить стандартный для метода Галёркина предельный переход при $l \rightarrow \infty$ и $s \rightarrow \infty$ на некоторых подпоследовательностях $\{m_l\}_{l \in \mathbb{N}}$ и $\{\varepsilon_s\}_{s \in \mathbb{N}}$. Предельный переход в нелинейном слагаемом осуществляется с использованием оценки (13), ограниченности функции $\varphi(\xi)$ и леммы 1.3 из [4, гл. 1].

Окончательно получаем функцию $u(x, t)$, обладающую сформулированным в теореме условиям гладкости и, очевидно, удовлетворяющую уравнению (5) и начально–краевым условиям (6), (7).

Докажем единственность полученного решения. Пусть $u(x, t)$ и $v(x, t)$ — два решения задачи (5)–(7), обладающие сформулированными в теореме свойствами.

Обозначим $z = u - v$ и рассмотрим равенство $(Mu - Mv, z_t)_0 = 0$, где через $(\cdot, \cdot)_0$ обозначено скалярное произведение в $L^2(Q_T)$.

При интегрировании по частям получаем

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \int_D k(x, T) z_t^2(x, T) dx + \frac{1}{2} \int_D |\nabla_x z|^2(x, T) dx - \\ & - \frac{1}{2} \iint_{Q_T} k_t z_t^2 dx dt + \mu \iint_{Q_T} (F(u_t) - F(v_t)) z_t dx dt = 0. \end{aligned}$$

Оценим интеграл

$$\mu \iint_{Q_T} (F(u_t) - F(v_t)) z_t dx dt = \mu \iint_{Q_T} F'(\alpha u_t + (1 - \alpha) v_t) z_t^2 dx dt,$$

где $\alpha \in (0, 1)$.

Теперь заметим, что производная функции $\mu F(\xi)$ допускает оценку снизу $\mu((\rho + 1)|\xi|^\rho + \varphi'(\xi)) \geq \mu\beta > 0$ по построению функции $\varphi(\xi)$, и существует $\mu_0 > 0$ такое, что при $\mu > \mu_0$ справедливо неравенство $\mu\beta - \frac{k_t}{2} \geq \delta > 0$. Это обстоятельство, как легко видеть, обеспечивает равенство $z \equiv 0$ почти всюду в Q_T .

ЛИТЕРАТУРА

1. Бицадзе А. В. Некоторые классы уравнений в частных производных. М.: Наука, 1981.
2. Врагов В. Н. Краевые задачи для неклассических уравнений математической физики. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1983.
3. Бубнов Б. А. Краевая задача для одного класса ультрагиперболических уравнений // Корректные краевые задачи для неклассических уравнений математической физики. Новосибирск: Ин-т математики СО АН СССР, 1981. С. 34–40.
4. Лионс Ж.–Л. Некоторые методы решения нелинейных краевых задач. М.: Мир, 1972.

<i>Врагов Владимир Николаевич</i>

*Россия, Новосибирск, Новосибирский государственный университет,
Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН*